

Попова Ирина Геннадьевна, педагог-организатор

МБОУ «Ясненская СШ №7»

СЦЕНАРИЙ СПЕКТАКЛЯ «Я ЕЩЕ НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ»

По мотивам произведений Людмилы Никольской «Должна остаться живой», Олега Шестинского «Блокадные новеллы»

Правая часть сцены: уголок ленинградской квартиры-кровать, застеленная тонким одеялом, старенький ковер на стене, стол, 3 стула, в углу печь буржуйка. Светомаскировка.

Левая часть сцены: конструкция-«лестница» (можно поставить ящик «из под снарядов») закрытая темной тканью.

Фонограмма №1: мелодия из к/ф «Был месяц май»

НА СЦЕНЕ РАССКАЗЧИК

Рассказчик 1 : Это история о детях военной поры. О маленьких жителях города Ленинграда. У них было особое, опаленное войной, блокадное детство. Им было гораздо хуже, чем взрослым! Часто они, из-за своего маленького возраста, не понимали, что происходит вокруг: почему за окном взрываются снаряды, почему так страшно воеет сирена и нужно бежать в бомбоубежище, почему рядом больше нет папы, и почему все время хочется есть ...

Много детского «Почему?», на которые нельзя дать ответ.

Детям, наравне с взрослыми, пришлось пережить холод, голод, гибель родных, но они держались и держались до конца, пройдя через весь этот ужас.. Ужас, который взрослые назовут страшным, черным словом - Блокада.

Фонограмма №2: Радио Ленинграда «Отбой воздушной тревоги»

На сцену быстро входит Мама. В одной руке у нее маленькая рубашка. Садиться на стул у стола, на котором лежит детский чемоданчик.

Мама: (громко) Таня! Таня!! Ты не видела рубашку Шурика? Белую.. мы с папой на первомайские праздники покупали..(копается в чемодане)

выходит Таня

Таня: (берет рубашку с колен матери) Мама, вот Шуркина рубашка. Ну что же ты?

Мама: Действительно (утыкается лицом в рубашку)..

Таня: Мама, не плачь. Он ведь не один едет - весь садик в Волхов эвакуируют! Вот скоро война кончиться и мы с тобой поедem и заберем Шурку!

Мама: Таня, Таня! Как же ты не понимаешь - фашисты уже у Ладожского озера, они уже бомбят Ленинград! Война, дочка, скоро не закончиться - наши войска пока отступают.

Таня: Ну вот! А в эвакуации безопасно! Шурик и так плачет постоянно - боится взрывов снарядов. Мама, ты подумай!

Мама: (решительно бросает рубашку в чемодан, закрывает его) Я уже подумала, Таня! Мы останемся в Ленинграде все вместе - ты, я и Шурка. Кончится же однажды война, вернется папа..

Таня: И будем мы опять жить одной дружной семьей! (мама и Таня обнимаются)

Таня уходит за кулисы с чемоданом. Мама выходит на авансцену

Фонограмма №3: Шум речного порта, голоса людей, плач детей, слова прощания.

Мама: На следующий день, рано утром, я поехала в порт одна, что бы предупредить воспитателей, что Шура не едет в эвакуацию. На пристани собралось много народа-мамы, бабушки: слезы, последние наставления..

В этой толпе я с трудом отыскала Валентину Сергеевну. «Многие родители детей не привели, не захотели расставаться!» -на прощание сказала мне воспитательница. .. И все на пристани долго махали вслед уплывающей барже, вслед уплывающим белым панамкам детей.

На сцену поднимаются первоклассники с маленькими чемоданчиками, котомками, игрушками. Все малыши в белых панамках. Складывают вещи на ящик для снарядов.

Фонограмма №4 Вадим Егоров «Белые панамки»

Читают стихотворение «Белые панамки». Каждый выходит по отдельности, к нему подходят остальные.

1. На полянке – детский сад.

Чьи-то внучки, чьи-то дочки,

И панамки их торчат,

Словно белые грибочки.

2. Ах, какая благодать!

Небеса в лазурь оделись,

До реки рукой подать...

До войны – одна неделя.

3. Вой сирены. Ленинград.

Орудийные раскаты.

Уплывает детский сад

От блокады, от блокады.

4. А у мам тоска-тоской

По Илюшке и по Нанке,

По единственной такой

Уплывающей панамке.

Фонограмма №5 звук атакующего мессершмита

5. (громко, перебивая звук стрельбы)

Кораблю наперерез,

Огненным исчадьем ада

«Мессершмитта» чёрный крест

Воспарил над детским садом.

(звук стрельбы, дети падают на колени, закрывая голову руками)

Фонограмма №4 «Белые панамки»

6. На войне – как на войне:

Попадание без ошибки.

...А панамки на волне,

Словно белые кувшинки.

(тишина) (ДЕТИ ВСТАЮТ) (начинает звучать фонограмма Фонограмма №4 «Белые панамки»)

4. Боже правый! Неужели

Это снова повторится?!

Боже правый! Им уже

Было б каждому за тридцать!

6. Тот же луг... И та река...

Детский щебет на полянке...

И несутся облака,

Словно белые панамки.

(дети стоят, наклонив голову, затем складывают панамки на чемоданчики и уходят)

Фонограмма №6: Д.Шостакович «Симфония №7»

На сцену выходят рассказчики

1: 8 сентября 1941 года немцы замкнули кольцо окружения вокруг Ленинграда. Гитлеровская армия остановилась в 10 километрах от города, и в первые дни окружения разбомбила продовольственные склады.

2: Гитлер отдал приказ: «Ленинград должен умереть голодной смертью!» **(повторяет несколько раз, громко, почти истерично)**

-«Ленинград должен умереть. Должен умереть!»

(отходит в сторону, говорит спокойно)- Началась блокада.

В город еще пробивались баржи с мукой, крупами, которые раздавали жителям по карточкам, но норма постоянно уменьшалась-350 грамм хлеба на взрослого, 200 грамм- на ребенка.

(в зал выносят подносы с хлебом, раздают зрителям ленинградский паек – 200 грамм)

1: В первую, самую страшную блокадную зиму 41-42 года, в городе умерло около 780 тысяч человек.. В первую очередь погибали старики, дети. И чаще всего-от голода.

(на сцену выходят дети, с тарелками и ложками)

1.Вместо супа - бурда из столярного клея,

Вместо чая - заварка сосновой хвои.

Это б все ничего, только руки немеют,

Только ноги становятся вдруг не твои.

2.Только сердце внезапно сожмется, как ежик,

И глухие удары пойдут невпопад..

Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.

Не смолкай! Ведь на наших сердцах - Ленинград.

3.Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,

Слышишь, город клянется, что враг не пройдет!

...Сотый день догорал. Как потом оказалось,

Впереди оставалось еще восемьсот. (Ю.Воронов)

Фонограмма № 7 звук метронома, дети в такт стучат по тарелкам, под звук метронома уходят со сцены)

Таня выводит на сцену Шурика, в руках чайник с водой, усаживает рисовать за стол. На столе лампа керосиновая, кружки, карандаш. Литок бумаги

Таня: Вот сиди у «буржуйки», рисуй.

Шурик: (рисует) А почему печку называли буржуйка? Потому что ее буржуи придумали?

Таня: Потому что жрет дров много, а толку от нее мало. Как и от буржуев-врагов мирового пролетариата!

Шурик: Таня! А ты чего больше боишься - Гитлера или крыс? Я-крыс. Их теперь стало так много..

Таня: Я больше всего боюсь карточки хлебные потерять. Тогда нам всем, Шурка, будет полный капут. Месяц без еды мы точно не продержимся!

Шурик: Не продержимся. Я вот все время есть хочу. Витька с третьего этажа сказал, что его мама может варить студень из столярного клея. Жаль, что у нас клея нет!

Таня: (наливает в кружку воды) Ты, Шурик, кипяточку попей, все меньше о еде думать будешь!

Шурик: (пьет из кружки) Помнишь, Таня, я раньше молоко не любил с пенкой? Эх, сейчас бы целую кастрюлю выпил бы!!!

Входит мама в валенках, встряхивает платок от «снега», подходит к столу, кладет на него сверток

Таня: Мама пришла!!

Мама: (устало садится на стул) Как вы тут?

Шурик подходит к ней с рисунком

Шурик: Мама, смотри, что я нарисовал!

Мама: (крутит рисунок) Ничего не пойму, сынок. Что это за черные каракули, а посередине белый кругляш в крапинку?

Шурик: (объясняет на рисунке) Черное-это война. А белое-это булка!.. Я просто больше ни о чем другом думать не могу. А у тебя ничего нет поесть? (обнимает маму) Случайно-прислучайно?

Мама: Случайно - прислучайно есть! Вот!

разворачивает сверток - в нем две маленькие картофелины

Мама: (гладит сына по голове) Ешьте детки - это вам подарок от зайчика.

Шурик жадно накидывается на еду

Таня (строго): Какой зайчик, мама? Я уже не маленькая. Опять свой паек с фабрики нам принесла?

Мама: Я ела, Таня, ела. Это вам.

Таня: (делит свою картофелину пополам) Тогда пополам, иначе есть не буду! И не спорь со мной!

(едят молча картошку, начинает звучать метроном)

Фонограмма №7: метроном

Выходит Таня в зимней одежде. Присаживается на ступеньки лестницы. Замечает что-то на земле, наклоняется и поднимает потерянные кем-то карточки. Достает свои, сравнивает.

Таня: Хлебные карточки!!! Рабочие! Еще целые. 350 граммов хлеба в день!!! Ой... Кто-то потерял, бедолага!

Залезает повыше на ступеньки, оглядывает вокруг. Появляется Юрка. Таня быстро прячет карточки в карман

Юрка: Танька, дура, в сосульку превратишься! Сейчас фашист прилетит и бомбу тебе прямо на макушку ка-а-а-к сбросит! (садиться на нижнюю ступеньку)

Танька: (растерянно) Это ты дурак, Юрка. А я где хочу, там и стою! Может у меня тут дела?

Юрка: Де-ла-а? Может, тебе по шее дать, чтоб в башке прояснилось? Иди отсюда, а то как дам!

Таня: (быстро спускается на сцену, стоит перед Юркой, уперев руки в бока) Это не твой дом! Вот. Человек может стоять, где захочет. Вот. Думаешь, я забыла, как ты мне ножку в буфете подставил, и я вся в киселе вымазалась? И чуть не упала. Иди, куда шёл, и не мешай мне тут стоять.

Юрка: (примирительно) Да ладно, ладно, что завелась?

Танька: (придумывает на ходу) У меня, видишь, сумка в снег свалилась. Вот чищу.

Садится на ступеньку рядом с Юркой, старательно отряхивает чистую сумку.

Таня: (осторожно) Юрка, а твоя мама получает рабочую или иждивенческую карточку? Нет, я хотела спросить, выкупали уже хлеб? Нет, я хотела...(смутилась)

Юрка: А что это ты спрашиваешь?

Таня: (преувеличенно равнодушно) Я просто так спросила.

Юрка: Ха, стоит просто так, про хлеб спрашивает просто так. А знаешь, по законам военного времени нельзя ни про что выпрашивать. Я-то знаю, что ты не шпионка. А другие? Как они посмотрят, что их нагло выпрашивают?

Таня: Я не нагло. И не про военные тайны - зачем они мне? Я про хлеб. Ты сегодня ходил хлеб получать?

Юрка: (грустно) Хм. Сегодняшнюю норму хлеба я ещё вчера съел. Мать на работе кормят. (агрессивно) Тебе какое дело?

Таня: А у матери твоей иждивенческая карточка?

Юрка: Ты, Танька, или глупая, или что-то скрываешь!

Таня: Да ничего я не скрываю! Вот что же ты будешь есть, если съел завтрашний хлеб? Сухари у вас есть?

Юрка: (замаялся) Ну..Есть. Немного. Эх! Сбежать бы на войну! Сиди себе в окопе, стреляй фашистов. Разве из фашистского окопа видно, что стреляет человек маленького роста? Знаешь, сколько бы я фрицев мог прикончить?! А ты куда идёшь?

Таня: В булочную. Только хлеба, наверное, сегодня уже не будет.

Юрка вздохнул, пригорюнился

Фонограмма №8: завывание вьюги

Юрка присел на ступеньки лестницы, закутался поплотнее в пальтишко. Появляется Таня.

Таня: Ты что, Юрка, до сих пор тут сидишь?

Юрка: Танька, а у тебя санки дом есть?

Таня: Есть. (подозрительно) А зачем тебе?

Юрка: Мамку в морг отвезти. Семеныч, дворник, пообещал помочь на улицу вынести.

Таня: (тихо садится на ступеньку) Ох! Когда она...умерла?

Юрка: Три дня назад. Там, в своей комнате и лежит.

Таня: Как в комнате?

Юрка: (обреченно) Там все окна давно уже выбиты, снег кругом.. Остались мы с бабкой теперь без довольствия - у нее иждивенческая карточка на 200 грамм хлеба в день, и у меня детская. А я уже сегодняшний хлеб вчера съел.

Таня: Ты говорил, что сухари у вас есть..

Юрка: Какие сухари?! Я весь хлеб до крошки съедаю. За один раз! Нет терпения на три части делить - завтрак, обед, ужин.

Таня: (садится рядом, трогает его за плечо) Как же вы теперь, Юра?

Юрка: (горько) Да никак, Тань.. Нас с бабкой и вывозить будет некому. **(встает)** Санки дашь?

Таня: (тихо) Дам. И санки дам, Юрка, и... вот это..

достает из кармана найденные карточки, протягивает Юрке

Юрка: (растерянно) Это что? Ты что это? Это как?!

Таня: (быстро) Нашла я их вот здесь, когда в булочную шла. Если бы ты раньше меня здесь был, то ты бы их нашел. Бери, Юрка!

Юрка: (осторожно берет карточки) Ты знаешь, что это такое, Танька?!

Таня: Карточки. Рабочие. На целый месяц.

Юрка: Это месяц жизни, Танька.. Для меня и бабули моей. **(отворачивается, смахивает слезы)**

Таня: Идем, Юра, я тебе саночки дам. Отвезешь тетю Валю в морг.

уходят

Фонограмма №9: Tosco Fantasy Антонио Вивальди

Рассказчик 1:

Наш город в снег до пояса закопан.

И если с крыш на город посмотреть,

То улицы похожи на окопы,

В которых побывать успела смерть...

Но в то, что умер город наш, - не верьте!

Нас не согнут отчаянье и страх.

Мы знаем от людей, сражённых смертью,

Что означает: «Смертью смерть поправ».

Мы знаем: клятвы говорить непросто.

И если в Ленинград ворвётся враг,

Мы разорвём последнюю из простынь

Лишь на бинты, но не на белый флаг! (Ю.Воронов)

Фонограмма №10: воздушная тревога

Входит Таня в свитере, юбке. В руках два полена. Подходит к буржуйке. Входит Мама с Маней. Мама - в пальто, ботиках. Маня - в старой шубейке, за плечами торба.

Мама: (Тане) Почему не в бомбоубежище?

Таня: Да ладно, мам! Пока оденешься, спустишься- уже отбой.

Мама: Вот, принимай подружку. Стоит у дверей, плачет. Постучать стесняется..

Таня: (подбегает к подруге, помогает снять торбу) Маня! Ты что? Проходи, скорей, раздевайся - только «буржуйку» растопила. Ты что так поздно по городу ходишь? Как тебя отпустили-то?

Маня: Некому отпускать. Страшно одной в квартире...

Мама: (присела на стул, вытянула усталые ноги) А бабушка?

Маня: (присаживается к столу, вытирает нос) Умерла бабушка. Ночью так страшно было, просто жутко одной. Я с головой дрожу под одеялом, а мне слышится, будто мёртвая бабушка ходит по комнате и всё свою брошку разыскивает, которую еще в 41-ом на хлеб сменяла. А потом ко мне наклоняется...Бррр.. Она добрая, а всё равно я её боюсь. Ты когда-нибудь ночевала с умершим?

Таня: Они же мёртвые, они же не могут по дому разгуливать.

Маня: (оглядывается вокруг) Вам хорошо, у вас коммуналка. Вон, соседи за стенкой живут.

Таня: Нет соседей, Маня. Одна наша семья во всей квартире осталась - кто в эвакуации, кто от голода умер давно.

Таня: (матери) И когда эти сверхурочные смены кончатся? Есть будешь? Там немного хлеба я оставила.

присаживается рядом с матерью

Мама: Сил даже на еду нет.

Маня: (встает у стула, обращается к Маме) Тетя Наташа, а возьмите меня к себе жить, а? Дров на четверых надо будет меньше, у меня еще **вот (кладет торбу на стол, показывает Тане содержимое)** продукты кой-какие остались.

Мама с Таней переглядываются

Мама: Да оставайся уж. И Тане все повеселей будет, а то я до ночи на работе.

Маня: (радостно) А еще я готовить умею! Я однажды такой суп сварганила с отцовского кожаного ремня-наваристый, ух! (усмехнулась) Меня папаня этим ремнем до войны бывало так меня охаживал, неделю сидеть не могла. Я так этот ремень ненавидела! А голодуха пришла, сгодился - кожа то настоящая, свиная!

Таня: Сейчас, наверное, жалеешь, что у отца только один ремень был.

Маня: (вытирает нос) Ага. Вот вернется папанька с войны, а я ему: «Тю-тю твой ремень, мы с бабкой его съели! И добавки попросили». Хотя, он меня уже бить не сможет!

Таня: Почему это?

Маня: А мы –блокадники! **(сжимает кулак)** Нас немец ломал, да не сломал. Мы-кремень!..А я стихи научилась сочинять. Сказать?

Мама: (поправляет) Прочитать.

Маня: (простодушно) Не, они не на бумаге, они вот тут **(показывает пальцем на лоб)**

В новых галошках, в рубашке горошком

Воробей Тимошка скачет по дорожкам.

И ещё:

Мышка в кружечке коричневой

Наварила каши гречневой...

Дальше не успела. Нравятся?

Мама: (с улыбкой, задумавшись) Мышка в кружечке коричневой наварила каши гречневой...Эх!

уходит

Фонограмма №11: Ленинградское радио «Отбой воздушной тревоги»

Шурик с Таней заходят в комнату, проходят к столу, садятся

Шурик: Мама скоро придет?

Таня: (осторожно подбирая слова) Наша мама, Шурик, не придет.

Шурик: Она что, в ночную смену осталась?

Таня: Нет, Шурик. Она.. она уехала далеко, далеко..

Шурик: (встревожено) В эвакуацию? А как же мы?

Таня: Нет, не в эвакуацию.. Она..она.. Она теперь будет сидеть на облачке и смотреть на нас с высоты...

Шурик: (смотрит внимательно в глаза сестре)Таня, наша мама умерла?

Таня тихо кивает головой и обнимает Шурика

Фонограмма №12 (Музыка для грусти)

Фонограмма №13: Левитан о снятии блокады (начало)

Фонограмма №14 Салют

На сцену поднимаются все дети: детсадовцы поднимаются на ступеньки, остальные располагаются по всей сцене

Фонограмма №15 : Vangelis «La petite fille de la mer»(фоном)

1 : Я мечтал был водителем трамвая. Что бы люди по утрам мне улыбались и говорили: «Спасибо!»

2 : А я хотела быть портнихой и шить красивые платья и рубашки! Первое платье я бы сшила своей мамочке!

3 : А я хотел быть летчиком. Потому что я очень люблю смотреть на небо!

4 : У меня была мечта-стать врачом. Детским. Я был бы очень добрый, как доктор Айболит!

5 : А я мечтал быть инженером.. Нас расстреляет немецкий самолет. В сентябре 41 года.

Юрка: Я мечтал сначала стать геологом, потом решил стать поваром. Что бы никогда-никогда больше не голодать. Я умру в феврале 42-го. От истощения.

Маня: А я мечтала стать артисткой или поэтессой! Бабушка говорила, что у меня много талантов. Я погибну в конце декабря 42-го. Не успею добежать до бомбоубежища.

Таня: (обнимает Шурика)Нас с Шуриком эвакуируют в 43-ем и мы останемся живы..

И теперь у нас с ним одна мечта - пусть больше никогда.. НИКОГДА не повторится война. Пусть больше никогда не повторится блокада!

Фонограмма :А.Пугачева «Ленинград» (со слов «Я вернулась в мой город»+последний припев)

Уходят со сцены.

На словах «Ленинград, Ленинград, я еще не хочу умирать», все актеры возвращаются и сначала громко, потом все тише и тише до шепота повторяют рефрен «Я еще не хочу умирать...»